

Гу Юй беспомощно покачал головой:

— Вас тут много, но у меня действительно есть дела, так что я вынужден откланяться.

— Эй! — Е Янь дернулся, пытаясь последовать за ним, но наручники на запястьях натянулись, а Лу Чжиянь крепко схватил его за руку.

Е Янь продолжал беспокойно ерзать, но замок не поддавался.

— А-Янь, не гонись за ним. Он не даст тебе умереть, — подал голос Вэнь Лю.

— А? Директор Вэнь, что вы имеете в виду? — Е Янь все еще придерживался формальностей, называя Вэнь Лю по должности, пока рядом были люди.

Вэнь Лю покачал головой. Поймав на себе пыливый взгляд Ли Цзиня, он подсознательно отвел глаза и неспешно вышел из помещения.

— М? — Е Янь не понял, к чему была эта скрытность, и вопросительно посмотрел на Ли Цзиня.

Ли Цзинь, однако, не заметил его взгляда — он был полностью поглощен тем, что смотрел на дверь.

Е Янь, поняв, что здесь ловить нечего, увел троих своих спутников. В комнате остался лишь Ли Цзинь, погруженный в тишину и одиночество.

Выйдя наружу, Е Янь не увидел Вэнь Лю. Он почесал затылок, размышляя: раз уж Вэнь Лю сказал, что Гу Юй не позволит ему умереть, значит, на то есть свои причины.

— Генерал Е, есть еще дела? Если нет, то мы пойдем, — У Юань зевнул. Он провел тяжелую бессонную ночь, а сейчас, когда уже рассвело, силы окончательно его покинули.

— Дел нет. Идите отдыхать, вы отлично потрудились, — улыбнулся Е Янь.

— Понял. Цинь Цзин, идешь спать?

— Завтра выходной, я поеду домой.

— Тогда передавай привет дяде. Все, я больше не могу, валюсь с ног, пошел спать, — попрощавшись, У Юань направился к выходу. Цинь Цзин последовал за ним.

— А ты? Идешь? — Лу Чжиянь подошел ближе.

— ... — Е Янь чувствовал, что что-то не так, но не мог понять что именно. Его мозг лихорадочно работал, он задумчиво покусывал нижнюю губу, обнажая клык.

Лу Чжиянь молчал, терпеливо дожидаясь ответа.

— Эх, пойдем и мы, — Е Янь тяжело вздохнул, внезапно почувствовав невероятную слабость во всем теле.

— Хорошо.

Лу Чжиянь пошел рядом с ним. На горизонте занимался рассвет, небо окрасилось в невероятные цвета, превращаясь в живую картину. Оба остановились, замороженные этим зрелищем. Было так красиво, что на душе становилось удивительно спокойно.

— Лу Чжиянь, как думаешь, смогу ли я увидеть это еще раз? — глядя в небо, нарочито легкомысленно спросил Е Янь.

— Конечно. В следующий раз я тоже буду рядом... — Лу Чжиянь украдкой, смущенно взглянул на Е Яня. Тот казался частью этого пейзажа, словно стоило подуть ветру, и он растворится в воздухе.

Лу Чжияню до боли захотелось обнять его. Безумно захотелось. Но у него не было права стоять рядом в таком качестве. Он боялся — боялся, что это лишь влияние ингибитора, и как только период гона закончится, это трепетное чувство исчезнет без следа.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Е Янь вдруг тихо улыбнулся и повернулся к нему:

— Я запомнил, маленький товарищ Лу.

У Лу Чжияня перехватило дыхание. Сердце забилося так сильно, словно пыталось вырваться из груди.

— Пошли.

— Угу.

Первое робкое чувство юноши было запечатлено рассветом и спрятано глубоко в сердце, там же проросли семена данного ими обещания. В тот момент они оба думали лишь об одном: стоит только поспать, и, проснувшись, они, возможно, увидят вечернюю зарю.

В общежитии.

Они кое-как привели себя в порядок и без сил повалились на кровати. Все были до предела измотаны, особенно Е Янь. Лежа на спине, он никак не мог унять хаос в мыслях. Сонливость боролась с разумом, не давая забыться, пока вдруг он не почувствовал в воздухе чужой, несвойственный этому месту запах.

Голова Е Яня отяжелела. Хотя обычно в такой ситуации он был бы уже начеку, сейчас он не мог даже открыть глаза.

Перед тем как провалиться в забытие, он увидел наручники и мужчину.

<http://bllate.org/book/21709/2242690>